

Вероника Лесневская

**СБЕЖАВШАЯ
ЖЕНА БОССА.
РАЗВОДА НЕ БУДЕТ!**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л50

Л50 **Лесневская В.**
Сбежавшая жена босса. Развода не будет! / Вероника Лесневская – М.: Литнет, 2025. – 398 с.

ISBN 978-5-521-94635-8

– Нас расписали по ошибке! Перепутали меня с вашей невестой. Раз уж мы все выяснили, то давайте мирно разойдемся. Позовем кого-нибудь из сотрудников ЗАГСа. Они быстренько оформят развод, расторгнут контракт и... – Исключено, – он гаркает так, что я вздрагиваю и вся покрываюсь мелкими мурашками. Выдерживает паузу, размышляя о чем-то. – В нашей семье это не принято. Развода не будет! – А что... будет? – лепечу настороженно. – Останешься моей женой, – улыбается одним уголком губ. И я не понимаю, шутит он или серьезно. Зачем ему я? – Будешь жить со мной. Родишь мне наследника. Может, двух. А дальше посмотрим. *** Мы виделись всего один раз – на собственной свадьбе, которая не должна была состояться. Я сбежала, чтобы найти способ избавиться от штампа в паспорте. А нашла новую работу – стала няней для одной несносной малышки. Я надеялась скрыться в чужом доме, но угодила прямо к своему законному мужу. Босс даже не узнал меня и все еще ищет сбежавшую жену.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94635-8

© Литнет, 2025
© В. Лесневская, 2025

Глава 1

Валерия

– Аферистка!

В потоке холодных стальных ноток, что буквально вонзаются мне в спину, я с трудом различаю некогда родной голос.

– Павлик, ты что? – оглядываюсь, придерживая корсет руками.

Стася, вжившись в роль подружки невесты, все это время заботливо завязывала мне шнуровку. Но при виде разъяренного жениха, она дергает ленты на себя, наспех делает узел и с фразой: «Маму Свету позову», – убегает прочь.

– Это что? – в лицо летит мой паспорт. Каким-то чудом перехватываю его и прижимаю к груди.

– Что? – взмахиваю пышными ресницами, подчеркнутыми тушью.

Долго я боролась, чтобы мне не переусердствовали с макияжем. И все же получилось ярко. Неузнаваемо. Даже черные кудряшки парикмахер выпрямил, иначе они в прическу не собирались.

Но Стася сказала, что мне так только лучше. И вообще я сегодня сама на себя не похожа. «Слишком красивая», как она выразилась. Вот только Павлик не оценил.

– Дуру из себя не строй, – пугает меня злобным рычанием. А сам красный, как вареный рак, взъерошенный. И руки трясутся. – Открой и объясни, что это, мошенница!

Страшно. И ничего не понятно.

Но я слушаюсь. Влажными пальцами скольжу по обложке паспорта, оставляю следы на страницах.

– Мой документ, – пожимаю оголенными плечами. – Ничего необыч...

Проглатываю окончание фразы и давлюсь им, срываясь в надрывный кашель. В глазах резь, будто песка насыпали. Сквозь туман продолжаю всматриваться в новую пометку.

В графе «Семейное положение» красуется штамп. До официальной церемонии бракосочетания поставили? Но в строчке, где должен быть указан муж, почему-то... не Павлик.

– Туманов Альберт Ильич, – проговариваю пересохшими от волнения губами. Невольно цепляюсь за год его рождения, судорожно возраст считаю и обреченно выдыхаю: – Почему меня расписали... со стариком! Я его даже не знаю!

Поднимаю растерянный взгляд на жениха, жду поддержки. В глазах слезы обиды стоят. Павлик ведь все решит? Исправит это недоразумение?

Не отдаст меня никому. Конечно, нет! Мы же любим друг друга, и...

– У меня проблемы теперь с Тумановыми из-за тебя, брачная аферистка! – сыплет оскорблениями, а я совершенно ничего не понимаю. – Решила подставить меня? Или сразу нас обоих облапошить? Сотрудники ЗАГСа в деле? Хотела бизнес наш отжать, но нашла рыбу крупнее?

По поводу бизнеса, конечно, громко сказано. Отцу Павла принадлежит небольшая типография на окраине. Но деньги никогда не имели для меня особой ценности. Чувства важнее.

– Да что ты говоришь такое? Я ведь контракт брачный подписала, что мне сотрудница ЗАГСа от тебя принесла, – бросаю с обидой. – Не спорила, ведь тебе полностью доверяю. На все согласна, а ты... – всхлипываю, не выдержав.

– К-какой контракт? – заикаясь, дергает себя за галстук.

И делает резкий выпад в мою сторону. Не успеваю отскочить, как он хватает меня за плечи.

Рывок – и меня встряхивает так, что одна из заколок слетает, освобождая тяжелую от лака смоляную прядь, которая падает на лицо. Сдуваю ее, но она, чуть поднявшись, тут же возвращается.

– Ты что натворила? – тонкие пальцы так грубо в кожу впиваются, что синяки наверняка оставят. Любимое лицо искажено гневом. Первобытным и неконтролируемым.

– Мамочки, – пишу я и зажмуриваюсь.

Мысленно отсчитываю последние секунды моей жизни. Павел страшен в ярости. И меня не пожалеет.

– Руки убери, щенок, от моей жены, – бьет откуда-то сверху, будто раскат грома.

Хватка тут же ослабевает, а следом грубые руки и вовсе исчезают с моего тела.

Но гнетущее чувство надвигающейся опасности становится лишь сильнее. Воздух вокруг наэлектризован, словно грядет гроза.

Широко распахиваю глаза и выглядываю из-за спины Павла на мощную фигуру в костюме, что перекрыла дверной проем.

Незнакомый темноволосый мужчина пристально изучает нас.

Поза расслабленная, несмотря на неоднозначную ситуацию, руки в карманах брюк. Пиджак расстегнут, как и верхние пуговицы рубашки. Никаких галстуков или бабочек. Этот человек не привык ограничивать свою свободу и ценит комфорт.

– Законной жены, – уточняет он с явным недовольством в тоне.

Медленно окидывает меня непроницаемым взглядом, а в глазах будто густая нефть переливается. Осматривает приталенное свадебное платье, задерживается на корсете, вынудив меня инстинктивно обхватить себя руками. Скользит по ключицам и шее, на которой сбилась тонкая цепочка с круглой подвеской.

Останавливается на моем растерянном лице и замирает, обращаясь в каменную глыбу.

– Мда уж, – прямой ровный нос морщится, а глаза сужаются с пренебрежением. – Тебе восемнадцать хоть есть? Или по зале-ту? – кивает на Павлика. Кривится сильнее.

На себя бы посмотрел, старик! Хотя, справедливости ради, он довольно неплохо выглядит для своих... сколько лет я ему насчитала? Тридцать четыре?

Божечки!

Подтянутый, высокий, одет с благородным лоском, мужчина

выигрывает рядом с худым Павликом. Но не становится при этом менее грозным и устрашающим. Наоборот.

– Нет, я ее и не трогал даже, – отрекается от меня жених. – Так что если там еще и залет, то точно не мой, – отходит к дальнему углу комнаты невесты. – И вообще все это чудовищная ошибка. Я такая же жертва мошенничества, как и вы, Альберт Ильич, – заканчивает подобострастно.

Не выдержав, стреляю в него злым взглядом. Может, и хорошо, что не успели расписаться?

– Я не с тобой разговариваю, щенок, – рывкает Альберт на Павла, а подпрыгиваю на месте я. – Выведите его отсюда и передайте полиции, – приказывает охране. – Пусть допросят. А с этой... я сам.

Дождается, пока мы останемся наедине и закрывает дверь.

Забываю, как дышать. Да и лишнее это, потому что небольшая комната невесты мгновенно заполняется чужим мужским запахом, гипнотизирующим и покоряющим. Мой легкий сладковатый кокос не в силах противостоять ему. Забывается мигом и смешивается с горьковатыми цитрусами.

– Ну, отвечай, – ровно приказывает.

– Мне девятнадцать... Исполнилось месяц назад. Правда, – паспортном перед собой взмахиваю в подтверждение.

Туманов молча выставляет руку, и я понимаю его жест без слов. Ему не надо орать или угрожать мне, трясти, как Павлик. Я и так боюсь. Он подчиняет одной энергетикой, тяжелой и властной.

И я, словно пребывая под гипнозом, вкладываю документ в его раскрытую ладонь.

Пролистав его, Альберт мрачнеет, выдыхает со звериным рычанием. И сам кажется мне огромным и опасным, как черный бойцовый волкодав. Вот только команду «фас» здесь подают не ему, а он.

Хмыкнув, прячет мой паспорт во внутренний карман пиджака. Но я не рискую ему перечить.

– Что скажешь в свое оправдание, – приближается вплотную, нависает надо мной с высоты своего роста. Чувствую себя букашкой.

Запрокидываю голову, чтобы посмотреть на мужчину снизу вверх. И его лицо оказывается напротив моего. Бесстыдно изучаю жесткие черты.

– Для своего возраста вы неплохо сохранились, – выпаливаю, нервно сглотнув.

В нефтяных глазах загорается огонек интереса и азарта. Густые соболиные брови сдвигаются к переносице. Губы сжимаются, превращаясь в едва заметную тонкую линию.

– Не шути со мной, девочка, – звучит негромко, спокойно. Но нервы натягиваются, как струна.

Один расслабленный шаг ближе ко мне – и я сама отлетаю назад, впечатавшись спиной в холодную стену.

Туманов останавливается и удивленно смотрит на меня. Признаться, я тоже не ожидала от себя такой реакции. Машинально получилось.

При виде этого мужчины в голове единственная мысль: «Бежать!»

Ничего не могу с собой поделать. Даже когда он отступает назад, мне не становится легче.

– Я ни в чем не виновата. Павлик прав, это недоразумение.

– Павлик, – повторяет Туманов и морщится, будто гадость съел.

– Да, жених мой. Сотрудники ЗАГСа что-то напутали, – тараторю я, а язык заплетается. – Должны были меня с Павликом расписать, а получилось... с вами, – вздыхаю тяжело. Мужчина почему-то мрачнеет. Не верит мне? – Вы сами у них спросите, как так вышло.

– Уже, – цедит он. – Их допрашивают. Контракт где?

– Не знаю, – неловко веду плечами. – А он разве не с Павликом был заключен?

– Не с Павликом, – выплевывает со злой издевкой. – Ты действительно не знаешь, что в нем было? – делает паузу, а я головой отрицательно качаю. – Ты всегда документы подписываешь не глядя? – добавляет укоризненно.

Молчу. Мне нечего противопоставить. Действительно дура. И жестоко расплачиваюсь за свою глупость сейчас.

– Я должен был сегодня жениться на Кузнецовой Валерии Михайловне и заключить с ней брачный контракт, но влезла ты...

– Я и есть Кузнецова Валерия Михайловна. Однако за вас замуж точно не хотела, – фыркаю я, но теряюсь, когда в меня летит недовольный взгляд.

– Полная тезка моей невесты, значит? – прищуривается недоверчиво. – Хочешь сказать, что все это не продуманная махинация, а случайность?

– Именно! – хлопаю в ладоши. – Раз уж мы выяснили, что нас расписали по ошибке, перепутав меня с вашей невестой, то давайте мирно разойдемся. Позовем кого-нибудь из сотрудников ЗАГСа, кого вы еще не успели посадить, – язвлю я. – Они быстренько оформят все необходимые документы, и...

– Исключено, – гаркает так, что я вздрагиваю и вся покрываюсь мелкими мурашками. Выдерживает паузу, размышляя о чем-то. – В нашей семье это не принято. Развода не будет!

– А что... будет? – лепечу настороженно.

– Останешься моей женой, – улыбается одним уголком губ. И я не понимаю, шутит он или серьезно. Зачем ему я? – Будешь жить со мной. Родишь наследника. Может, двух. А дальше посмотрим.

Глава 2

– Фу, ни за что! – в состоянии аффекта отпустив страх, выпаливаю на одном выдохе. И тут же закрываю рот.

Лицо Альберта мгновенно темнеет, чуть не сливаясь с иссиня черным свадебным пиджаком. Глаза мечут в меня молнии. Но я выдерживаю разгневанный и в то же время возмущенный моей наглостью взгляд.

«Муж» ожидал другой реакции? Я должна была обрадоваться оказанной мне чести и бежать за ним вприпрыжку?

– Или делаешь, что говорю, – тяжелая ручища ложится на мою талию, окутывает жаром. – Или идешь по статье о мошенничестве, – тон настолько спокойный, ледяной, что я не сразу замечаю в нем угрозу.

– Мы же выяснили, что это случайность, – сглатываю я и ловлю адски черный взгляд на своих губах.

Мне нельзя в тюрьму! У меня учеба в педагогическом техникуме, заказы невыполненные на ремонт одежды. В конце концов, родители строгие, которые убьют меня задолго до суда, и братик маленький.

Еще свадьба должна была состояться, но за Павлика теперь точно не выйду. И дело не в том, что меня со злобным стариком расписали по ошибке. Я найду способ избавиться от него. Или сам сбежит!

Но причина другая: я не прощаю предательства. А как иначе трактовать то, что Павлик бросил меня на растерзание незнакомцу?

– Следствие разберется, – произносит Альберт хрипловато, но тут же откашливается. Отпускает меня, нервно меряет шагами пол, спрятав руки в карманы. – Если ты, конечно, не настолько глупа, чтобы продолжать спорить со мной, – останавливается резко и поворачивает голову в моем направлении.

– Совершенно не понимаю, зачем вам я, – удивляюсь искрен-

не. – У вас же... невеста там, – неуверенно взмахиваю дрожащей рукой в сторону закрытой двери. – Настоящая.

– Черт, – выплевывает Альберт, словно только сейчас вспомнил о своей любимой девушке. Хотя о чем это я? У него вряд ли сердце есть, так что и любить нечем. – Мне надо, чтобы ты находилась в поле зрения. Под моим контролем. Пока что... – чеканит многозначительно, но не торопится посвящать меня в свои планы.

– Я рожать вам не буду, – шиплю сдавленно и губы надуваю.

– Посмотрим, – на дне черных зрачков будто черти пляшут.

– Точно нет, – морщу носик. И вывожу Туманова из себя. Невольно дергаю за какие-то невидимые ниточки, и он впадает в ярость.

Широкий шаг ко мне. Еще один. И в момент, когда я ожидаю, что Альберт ударит меня или встряхнет, как Павлик, он вдруг... просто протягивает ладонь. Словно дает мне выбор. Но это лишь иллюзия. Я в ловушке, из которой одна дверь – в тюрьму. И загнал меня в тупик именно тот мужчина, который сейчас играет джентльмена.

Вздохнув, вкладываю руку в его огромную лапу. Ощущение, что сожмет сильнее – и косточки все переломает. Но Альберт не делает мне больно, в отличие от грубого жениха. Бывшего! Наоборот, нынешний «муж» обхватывает мою ладонь аккуратно и тянет на себя сдержанно. В противовес жесткому, устрашающему образу, он ведет себя вполне адекватно.

Вперед пропускает, выводя из комнаты невесты. Но... куда?

– Альберт?

В холле путь нам преграждает девушка в свадебном платье. Невольно окидываю ее взглядом. Наряд из дорогого бутика – распознаю по благородной ткани. Украшения из натурального золота и с драгоценными камнями. Даже диадема в идеально уложенных волосах не бутафорная. Только она стоит, наверное, дороже, чем весь этот ЗАГС.

На фоне девушки я выгляжу бедной родственницей. И хоть мое